

"Гуду~"

Почувствовав, как длинный меч перед ним испускает малейший холодок, Сяо Фань вздрогнул и невольно проглотил слюну.

Очевидно, он не ожидал, что Цю Уцзи сделает это для Линь Юаня.

Но это также сделало его еще более уверенным в том, что Цю Уцзи определенно получил от Линь Юаня какой-то экстаз.

Иначе с холодным темпераментом Цю Уцзи он не стал бы обнажать меч против своего младшего собрата ради подонка, который подглядывал за ним во время купания.

Думая об этом, Сяо Фань беспомощно посмотрел на Цю Уцзи.

В этот момент ему хотелось разбудить Цю Уцзи, но в такой ситуации он не сомневался, что если скажет еще одно слово против Линь Юаня, то его пронзит насквозь длинным мечом.

Самое главное, что его дантянь был разрушен, и его культивация полностью утрачена. Если Цю Уцзи действительно захочет его убить, у него не будет ни малейшего шанса на сопротивление.

Поэтому самая мудрая сейчас выбор – это сначала уйти отсюда, а потом найти способ разбудить Цю Уцзи позже.

Так что...

"Увы~! "

Сяо Фань вздохнул и сказал извиняющимся тоном: "Извините, старшая сестра, я не знал, что старший брат приготовил для вас духовную пилюлю.

Хотя я беспокоюсь о безопасности старшей сестры, то, что произошло сегодня, в конце концов, было немного внезапным. Пожалуйста, не вините меня, старшая сестра.

Теперь, когда я вижу, что холодный яд выведен из вашего тела, мой младший брат также искренне счастлив за вас.

Однако... я также прошу старшую сестру держать это растение Тяньлэй чжи на случай чрезвычайной ситуации".

Во время разговора Сяо Фань положил Тяньлэй чжи на стол, поднял голову и глубоко посмотрел на Цю Уцзи, затем повернулся, чтобы уйти.

Однако он только сделал один шаг вперед, как Цю Уцзи внезапно остановился перед ним.

Но на этот раз длинный меч был приставлен к шее Сяо Фаня.

"Сестра, что ты имеешь в виду?"

Сяо Фань нахмурился и спросил низким голосом.

В ответ на вопрос Сяо Фаня Цю Уцзи просто ответила двумя словами: "Извиняйся".

"Старшая сестра, я уже извинился перед тобой только что, за что еще ты хочешь, чтобы я извинился?"

"Это не извинение передо мной, а перед старшим братом".

"Старший брат?"

Сяо Фань на мгновение опешил, услышав это, а затем повернулся, чтобы посмотреть на Линь Юаня в стороне.

Видя, как Линь Юань смотрит на него с выражением лица, Сяо Фань разозлился и сказал: "Старшая сестра, вы зашли слишком далеко. Вы забыли, кто разрушил мой дантянь?"

"По сей день я могу называть его старшим братом только из-за дружбы между нашими бывшими хозяевами".

"Но если вы хотите, чтобы я извинился перед ним сегодня, это совершенно невозможно, если вы не убьете меня!"

Сяо Фань сказал довольно резко, потому что он верил, что Цю Уцзи не убьет его. В конце концов, все были из одной секты. Даже если Цю Уцзи не заботился о дружбе между хозяевами, он все равно должен был учитывать запугивание Ло Цинхана.

Однако...

Я увидела, как в глазах Цю Уцзи промелькнула холодность, и он продвинулся вперед на полдюйма с длинным мечом в руке и мгновенно порезал шею Сяо Фаня, на которой появились следы крови.

"Младший брат, ты сказал, что старший брат разрушил твой дантянь, но он также был наказан учителем, и его дантянь был разрушен. Это можно считать компенсацией".

"Но после этого ты сказал что-то не то о старшем брате. Это твоя вина".

"Я спрошу тебя в последний раз, хочешь извиниться или нет?"

Цю Уцзи холодно крикнул и снова продвинул меч на полдюйма.

Почувствовав легкий озноб на шее, Сяо Фань наконец почувствовал угрозу смерти.

В этот момент он больше не осмеливался упрямиться. Он повернулся, чтобы посмотреть на Линь Юаня, и искренним тоном сказал: "Прости, старший брат. Это была моя вина, что я сегодня сказал о тебе плохие вещи. Я больше никогда этого не сделаю".

Сказав это, он осторожно посмотрел на Цю Уцзи: "Старшая сестра, как вы думаете, это нормально?"

"Катись".

После того, как Цю Уцзи закончил говорить, он убрал свой меч.

Сяо Фань почувствовал облегчение, когда меч убрали от его шеи.

Поблагодарив Цю Уцзи, он ушёл, как будто от него зависела его жизнь.

...

Сяо Фань не ушёл далеко. Он спрятался в углу за чердаком и тайно слушал разговор между Линь Юанем и Цю Уцзи.

Когда он услышал, как Цю Уцзи робко говорит, что хочет подняться наверх за нижним бельём, Сяо Фань почувствовал, как его сердце обливается кровью.

Являясь избранным судьбой, он, естественно, совместим со всеми членами противоположного пола, особенно с теми, у кого красивые лица и выдающиеся фигуры.

Поэтому до этого у него были очень хорошие отношения с четырьмя старшими сёстрами и даже с мастером.

И это также заставило его думать, что все старшие сёстры и мастера были жёнами, назначенными ему судьбой.

Но сейчас вторая старшая сестра повиновалась совету того, кто разрушил его даньтянь. Несмотря на то, что Линь Юань каким-то образом околдовал её разум, он всё ещё не мог принять это какое-то время.

"Вторая старшая сестра, подожди меня".

"Однажды я разбужу тебя и заставлю собственноручно убить старшего брата!"

Тайно сказал Сяо Фань в своём сердце.

...

На чердаке.

Цю Уцзи спустилась по лестнице с несколькими комплектами нижнего белья в руках. Было видно, что она немного смутилась, и её лицо покраснело.

"Старший... старший брат, достаточно ли этого?"

Цю Уцзи подошла к Линь Юаню, опустила голову и вытолкнула одежду из рук, а затем прошептала: "Если этого недостаточно, я поднимусь наверх и принесу".

"Достаточно".

Линь Юань взял нижнее бельё и положил его в кольцо для хранения.

Видя, что Линь Юань доволен, Цю Уцзи надула губы и показала игривую улыбку.

Эта улыбка ошеломила Линь Юаня.

Честно говоря, прошло пять лет с тех пор, как он переселился, и это был первый раз, когда он видел улыбку на лице Цю Уцзи.

И это всего лишь сила 50% благосклонности. Если она достигнет 100% благосклонности, не будет ли это означать, что он может делать всё, что захочет? !

И Мастер!

"Тсс..."

"Это жуть!!"

Думая о будущих сценах, Линь Юань не мог не сделать глубокий вдох.

"Брат, что с тобой?"

Увидев облик Линь Юаня, Цю Уцзи обеспокоенно спросила.

"Всё в порядке, я просто подумал о некоторых счастливых картинках".

Линь Юань улыбнулся, затем потянул Цю Уцзи за маленькое личико: "Младшая сестра, так как твой холодный яд полностью излечен, старший брат я сначала пойду".

Сказав это, Линь Юань собрался уходить.

Но как только он обернулся, голос Цю Уцзи внезапно послышался позади него.

"Брат, подожди немного".

"Что такое?" Линь Юань обернулся, посмотрел на Цю Уцзи и спросил.

Я видел, как Цю Уцзи опустила голову, теребила пальцы и колебалась: "Старший брат, я... я чувствую, что в моём теле всё ещё остался маленький кусочек холодного яда, который ещё не был полностью устранён, поэтому... поэтому я могу переехать в твоей... ты хочешь пойти в мой дом? Таким образом, если я снова получу холодный яд, старший брат, ты сможешь помочь мне как можно скорее".

"Можно... можно?"

Цю Уцзи подняла голову, надула губы и посмотрела на Линь Юаня мягкими глазами.

...

За пределами чердака.

Услышав слова Цю Уцзи, Сяо Фань как громом поражённый замер на месте.

Очнувшись, он стиснул зубы и сказал: "Старшая сестра, ты в заблуждении. Разве ты не овца во рту тигра?"

Сяо Фань в гневе сжал кулаки, когда представил себе сцену, где они вдвоём будут жить под одной крышей.

"Проклятый Линь Юань, он на самом деле опоил вторую старшую сестру и попросил её сделать что-то позорное для семейной традиции".

"Только подожди, я скажу Мастеру пойти!"